

– исключительного права автора на вознаграждение, которое не отчуждаемо, непередаваемо и включает в себя право следования и право на вознаграждение за использование служебного произведения.

Такое деление прав автора будет не только способствовать более эффективной защите авторских прав, но и соответствовать законодательному разделению мер защиты интеллектуальных прав на два вида: защита личных неимущественных прав и защита исключительных прав.

Литература

1. Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 77.
2. Судариков С. А. Авторское право: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 139.
3. Шакель Н. В. Право на обнародование произведений в цифровой форме // Журнал международного права и международных отношений. 2006. №1. С. 33.
4. Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. С. 150.
5. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК елби, Изд-во Проспект, 2006. С. 191.
6. Подносков Д. В. Право следования и право доступа в российском авторском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. С. 10.
7. Судариков С. А. Авторское право: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 164.
8. Кастальский В. Н. Авторское вознаграждение за использование служебных изобретений // Патенты и лицензии. М., 2008. №3 С. 52.
9. Гаврилов Э. Общие положения права интеллектуальной собственности: краткий комментарий к главе 69 ГК РФ // Хозяйство и право. М., 2007. № 9. С. 28.

УДК 347.19:004.7

Тарасов Михаил Владимирович

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Во второй части статьи на примере ряда иностранных судебных дел автором исследуется проблема участия юридических лиц в гражданско-правовых отношениях в информационно-коммуникационной сети Интернет и предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: субъекты гражданского права, юридические лица, транснациональные компании, ТНК, Интернет, Yahoo!, UEJF, LICRA.

Tarasov Michael V.

LEGAL PERSON AS THE SUBJECT OF CIVIL AND LEGAL RELATIONS ON THE INTERNET (CONCLUSION)

In the second part of the article from the number of foreign lawsuits author examines the problem of participation of legal entities in civil relations in information and communication on the Internet and the ways of solving it.

Key words: subjects of civil law, legal entities, multinational companies, MNC, Internet, Yahoo!, UEJF, LICRA.

Ранее в рамках представленной темы нами были исследованы особенности нахождения юридического лица в статике его выражения в виртуальном пространстве[1]. Теперь же мы приступаем к изучению указанного субъекта в динамике гражданско-правовых отношений. Для этого рассмотрим понятие и правовой статус субъектов гражданских отношений в информационно-коммуникационных сетях на примере актуального вопроса о месте и роли в них особой разновидности юридических лиц – транснациональных компаний (корпораций) или ТНК.

Проблема определения правового положения транснациональных компаний во все более развивающихся и усложняющихся экономических и социальных отношениях на сегодняшний день является достаточно обсуждаемой в правовой науке [2], однако в виртуальном пространстве она приобретает намного большую остроту в связи с тем, что именно ТНК заняли в Сети наиболее активную позицию, во многом формируя глобальное виртуальное пространство, а некоторые из них (Facebook,

Google, Yahoo! и др.) были созданы и приобрели этот статус исключительно благодаря ему, что значительно укрепило их притязания на особый статус в качестве субъектов гражданских прав.

Ст. 2 Конвенции «О транснациональных корпорациях» 1998 года (Россия из нее вышла) раскрывает понятие транснациональной корпорации, под которой понимается юридическое лицо (совокупность юридических лиц) имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более государств; образованное юридическими лицами двух и более стран или зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с рассматриваемой Конвенцией [3, с. 20].

Л. А. Лунц, ссылаясь на известного английского юриста К. Шмиттгоффа, выделяет характерную для многонациональных предприятий черту: экономическое единство при юридической множественности [4].

Показательным в этой связи являются известный судебный спор «Союз еврейских студентов Франции (Union of Jewish Students in France, UEJF) и Лига против расизма и антисемитизма (League Against Racism and Anti-Semitism, LICRA) против Yahoo!» («UEJF & Licra v. Yahoo! Inc. & Yahoo France») и «Yahoo! против Франции» («Yahoo! v. France»).

На этом примере мы попытаемся проанализировать не только гражданские отношения в информационно-коммуникационных сетях с иностранным элементом и сформулировать свое мнение по данному вопросу, но также выработать общие рекомендации в определении норм, применяемых к подобным отношениям.

Суть спора заключается в следующем. В 2000 году на официальном сайте электронного аукциона Yahoo! (www.yahoo.com) на продажу был выставлен ряд вещей периода фашистской Германии (в т. ч., например, экземпляр запрещенной во многих странах мира книги А. Гитлера «Mein Kampf»). В связи с этим, UEJF и LICRA подали иск на Yahoo! Inc. в парижский суд первой инстанции, обвиняя в торговле вещами, запрещенными ст. R645-1 Уголовного кодекса Франции, т. к. они могли быть проданы гражданам этой страны. Указанная статья запрещает носить или выставлять в общественных местах униформу, знаки различия и эмблемы, которые использовались организациями, объявленными вне закона в соответствии со ст. 9 Устава международного военного трибунала от 08.09.1945 г.; лицом, признанным виновным в совершении преступлений против человечества, предусмотренными ст. L211-1 – L212-3 либо Законом № 64-1326 от 26.12.1964 г. [5].

В свою очередь, аргументы ответчиков были достаточно «стандартными» для подобного вида разбирательств. Ответчики утверждали, что, во-первых, их серверы расположены на территории США (Yahoo! является корпорацией штата Делавэр, ее основное место деятельности – штат Калифорния) и их услуги в первую очередь ориентированы на жителей этой страны, поэтому к ним не могут быть применимы нормы французского права; во-вторых, Первая поправка Конституции США 1791 г. гарантирует свободу слова и печати [6, с. 14], поэтому любая попытка исполнить решение суда в США будет отвергнута в силу своей неконституционности. К тому же представители Yahoo! заявили, что сайт не создан для определенной страны и располагался в доменной зоне верхнего уровня .com, поэтому к данным правоотношениям неприменимы законы Франции, США или какой-либо другой страны [7]. В данном случае ответчики пытались доказать свою независимость от юрисдикции какого-либо государства, признавая в некоторой части юрисдикцию США, где физически расположена головная компания и ее имущество, опираясь на техническую сторону функционирования информационно-коммуникационных сетей, опосредующую, по их мнению, трансграничность компании.

Французский суд постановил, что имеет достаточную юрисдикцию для рассмотрения спора, так как: вещи, выставленные на аукцион, открыты для участников из любой страны, в том числе Франции; данные отношения нарушают закон Франции; Yahoo! Inc. было известно, что французские граждане активно использовали этот аукцион – на это указывает реклама на французском языке, которая отображается на доступных для жителей Франции страницах сайта. Здесь суд, исследовав деятельность ответчика, определил ее направленность, в т. ч. и на возникновение гражданско-правовых отношений с лицами, являющимися субъектами национального права, подпадающими под юрисдикцию государства.

В своем решении суд постановил, что компании Yahoo! Inc. должна ограничить доступ французских граждан к своим сайтам с подобным содержанием, применить специальные фильтры, ограничивающие доступ французских пользователей к подобным сайтам с помощью одноименной поисковой системы, а также выставить специальные предупреждения. В противном случае будет начислен штраф в размере 100 000 франков (около 15 245 евро) в день [8].

Yahoo! обжаловало решение в окружной суд США в Калифорнии с просьбой не исполнять решение французского суда на территории Штатов. Суд первой инстанции признал решение французского суда противоречащим Первой поправке Конституции США и отказал в его исполнении [9].

LICRA и UEJF обжаловал это решение в 9-м окружном Апелляционном суде США, который отменил решение нижестоящей инстанции и признал решение французского суда исполнимым. Данное решение носило больше процессуальный характер, т. к. суд мотивировал его тем, что Yahoo! не предъявило никаких доказательств, которые могли бы привести к выводу о противозаконном поведении представленных организаций. Однако оно показывает, что суд в США все же признал отношения (хоть и косвенно) подведомственными суду Франции [10].

В 2006 г. была предпринята новая попытка его пересмотра, но Верховный суд США отказал Yahoo! в принятии дела к своему рассмотрению. В итоге Yahoo! Inc. выполнило все требования истцов и запретило торговлю на своих сайтах предметами, относящимися к нацизму.

Как мы видим, рассматривая правовое положение ТНК в информационно-коммуникационных сетях, системы развитых правовых порядков исходят из принципа национального регулирования общественных отношений по поводу объектов гражданских прав, стороной которых является коммерческое юридическое лицо, независимо от того, выступает оно в качестве юридического лица национального права или иностранного резидента. В любом случае к нему будут применяться нормы гражданского законодательства (например, об ограниченных или изъятых из оборота вещах).

Глобальность сетевого пространства и свободный доступ к сетевым коммуникациям многократно участили отношения между субъектами, имеющими разную государственную принадлежность.

Следовательно, неизбежно возникают трудности с использованием одного из основных понятий гражданского права – понятия места. Без него невозможно представить, место заключения договора (ст. 444 ГК РФ), место нахождения юридического лица (ст. 54 ГК РФ), определить дееспособность физического лица (ст. 1197 ГК РФ) и т. п. Понятие же пространства в сети Интернет не соответствует понятию пространства физической реальности ни с юридической, ни с философской стороны. Поэтому цивилистике крайне важно подвести процессы, происходящие в виртуальном пространстве к понятиям и категориям, используемым в праве. Территориальный признак содержится во многих международных актах, в частности, в Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.), Гаагской конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (1986 г.) и т. д. Как мы видим, понятие места дает возможность определить принадлежность гражданских отношений к территории конкретного государства, а, следовательно, юрисдикцию государства, применимое право и т.п. Но из-за того, что его попросту не существует в виртуальном пространстве, вместо него следует употреблять коллизионную норму о наиболее тесной связи, содержащуюся в п. 1 ст. 1211 ГК. Согласно норме этой статьи, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. В русской дореволюционной литературе профессор, барон Б. Э. Нольде писал: «Что означает собой всякая коллизионная норма? Ею выражается убеждение законодателя, что известное правоотношение ближе всего связано, по тем или другим соображениям, с известной иностранной системой гражданского права...» [11].

Для определения наиболее тесной связи мы предлагаем применить три критерия: технический, внутрискруктурный и целевой. Согласно этим критериям следует признавать относящимися к ее юрисдикции:

- общественные отношения на серверах, физически расположенных на территории России, в момент возникновения отношения;

- общественные отношения, происходящие в национальной доменной зоне РФ (домены верхнего уровня .ru, .su, .rf и др.);

- общественные отношения, по крайней мере, одним из участников которых является субъект, чья деятельность направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей на территории РФ.

А отношения по поводу объектов гражданских прав регулировать нормами национального права.

В первом положении мы предлагаем использовать технический критерий определения наиболее тесной связи, поскольку лишь с технической стороны представляется возможным определить наиболее близкий к физическому признак отнесенности отношения к территории того или иного государства. В данном случае этим признаком является наличие связующего звена между вирту-

альным и реальным пространствами – сервера, с помощью которого лица вступают в правоотношения. Сервер существует как физически (в виде объекта материального мира – технического устройства), так и в виртуальном пространстве (в виде вычислительных мощностей).

Во втором случае мы используем внутрискруктурный критерий, который исходит из представления (фикции) о нахождении на территории государства внутренней структуры адресного пространства доменов верхнего уровня, а также некоторых других доменов верхней доменной зоны. Согласно ему, на доменную зону, регистрацию в которой осуществляют национальные интернет-регистраторы распространяется государственный суверенитет как и на большинство объектов гражданских прав, находящихся на государственной территории.

Безусловно, п. 5 ст. 6 «Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах» указывает: «То обстоятельство, что какая-либо сторона использует доменное имя или адрес электронной почты, связанное с какой-либо конкретной страной, не создает само по себе презумпции, что ее коммерческое предприятие находится в этой стране» [12]. Данная норма не должна вызывать противоречий с представленными критериями, поскольку здесь речь идет об установлении принадлежности юридического лица конкретной стране, в то время как мы устанавливаем наиболее тесную связь самого правоотношения с территорией страны. Что же касается непосредственно норм Конвенции, то они в любом случае указывают на важность доменного имени и адреса электронной почты в определении национальной принадлежности и в совокупности с другими данными вполне могут указывать на страну нахождения юридического лица.

Верховный Суд РФ, толкуя суверенитет России, предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении [13]. Собственно, с этой целью и были созданы национальные домены верхнего уровня, а контроль над ними передан национальному регистратору. В противном случае, суды РФ, например, не могли бы принимать к своему рассмотрению споры о доменных именах.

Насколько нам известно, в цивилистике подобная фикция не исследовалась. Однако она активно используется участниками отношений в сети Интернет и органами государственной власти в России и зарубежных странах. В соответствии с ней Китай с 1994 активно регулирует общественные отношения в сети Интернет в национальной доменной зоне .cn [14].

Данный процесс в масштабе правовой системы не является чем-то особенным, он описывался учеными еще в XIX в. Так, факторами, которыми Закон приводился в соответствие с воображаемыми общественными потребностями, Генри Мэн считал справедливость, закон и юридическую фикцию [15, с. 5]. По его словам, юридической фикцией является «всякое предположение, которым прикрывают или стараются прикрыть тот факт, что правило закона подвергалось изменению, т.е. что его буква осталась прежнею, а применение изменилось» [16, с. 218].

Учитывая идеальность объектов гражданских прав в информационно-коммуникационном пространстве, нельзя назвать необычным тот факт, что правовое регулирование таких отношений во многом будет и далее строиться на создании и применении фикций, имеющих родственную этим объектами умопостигаемую природу. Скорее он закономерен (вспомним хотя бы понятие интеллектуальной собственности).

В третьем положении закреплён целевой критерий деятельности участников отношений. Согласно ему, направленность деятельности субъектов должна указывать на конкретное государство, на территории которого лицо осуществляет свою деятельность. Данный критерий активно и успешно применяется как в России, так и за рубежом. Именно он, по нашему мнению, является главным в определении наиболее тесной связи отношения с территорией конкретного государства, поскольку отражает не внешние характеристики отношения, а его внутреннюю, сугубо юридическую направленность. На эту направленность могут указывать многие детали: оформление ресурса на национальном языке и использование его в качестве языка общения большинством пользователей и администрацией ресурса, интеграция приложений, дополнений других национальных ресурсов («социальные кнопки», поисковые системы) и т. д. Например, в описанном нами выше разбирательстве был представлен факт наличия на странице сайта Yahoo! рекламы на французском языке, который при использовании этого критерия указывал на целевую направленность деятельности компании в т. ч. в отношении лиц, проживающих на территории Франции и французский рынок.

Как нам представляется, применение этих критериев возможно как поодиночке, так и в совокупности, причем чем больше признаков будет выявлено, тем с большей уверенностью можно

утверждать, что отношения регулируются законодательством конкретной страны. В частности, деятельность лиц, оказывающих услуги в сети Интернет через электронный ресурс, расположенный в доменной зоне .com, будет регулироваться нормами российского права в случае, если физически сервер расположен на территории РФ и сайт функционирует на русском языке.

Литература

1. Тарасов М. В. Юридические лица как субъекты гражданско-правовых отношений в информационно-коммуникационных сетях (начало) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 1.
2. Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова / под ред. И. В. Ершовой. М.: Юрист, 2012. 770 с.
3. Конвенция о транснациональных корпорациях // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1.
4. Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2013).
5. Code pénal (version consolidée au 13 octobre 2013) // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения 15.11.13).
6. Конституция США // Embassy of The USA, United States Informational Service, Regional Program Office. Vienna, 2005.
7. Akdeniz Y. Case Analysis of League Against Racism and Antisemitism (LICRA), French Union of Jewish Students, v Yahoo! Inc. (USA), Yahoo France, Tribunal de Grande Instance de Paris (The County Court of Paris), Interim Court Order, 20 November, 2000. // URL: http://www.cyber-rights.org/documents/yahoo_ya.pdf (дата обращения: 08.09.13).
8. UEJF & Licra v. Yahoo! Inc. & Yahoo France, Tribunal de grande instance N 00/05308. Paris, May 22, 2000.
9. Okoniewski E.A. Yahoo!, Inc. v. LICRA: The French Challenge to Free Expression on the Internet, American University International Law Review, 2002. // URL: <http://www.auii.org/pdf/18/18-1-6.pdf> (дата обращения: 12.09.13); См.: Tech Law Journal: 9th Circuit Reverses in Yahoo v. LICRA // URL: <http://www.techlawjournal.com/topstories/2004/20040823.asp> (дата обращения: 12.09.13).
10. United States Court of Appeals, Ninth Circuit. – 433 F.3d 1199: Yahoo! Inc., a Delaware Corporation, Plaintiff-appellee, v. La Ligue Contre Le Racisme et L'antisemitisme, a French Association; L'union Des Etudiants Juifs De France, a French Association, Defendants-appellants. Argued and Submitted March 24, 2005. Filed January 12, 2006 // URL: <http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/433/1199/546158/> (дата обращения: 18.09.13).
11. Абдуллин А. И., Артемьева Н. М., Афанасьев Д. В. и др. Международное частное право: учебник: в 2 т. / под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. 400 с.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2013).
13. Решение Верховного Суда РФ от 12.09.2012 по делу N АКПИ12-1128 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2013).
14. Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем: введены в действие Приказом Госсовета КНР № 147 от 24.02.1994 г.
15. Исаев И. А. «Телесность» и формализм права: римская идея // История государства и права. 2013. № 1. С. 5. (Мэн Г. Древнее право в связи с древней историей общества. СПб., 1873. С. 20–23).
16. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1.